

Асадулаева Патимат Урьятовна

ПРИЧИНЫ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА

В статье ставится задача раскрыть причины архаизации лексики кумыкского языка. Особое место автор уделяет вопросу об языковой изменчивости, играющей ключевую роль в исследовании форм существования языка. В результате проведенного анализа автор выявляет два основополагающих фактора, общих для всех языков: экстралингвистический и внутренний языковой. Внутри этих факторов выделяются важнейшие исторические этапы и внутриязыковые лингвистические процессы, вызвавшие существенное перераспределение лексики кумыкского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 1751

Филологические науки

В статье ставится задача раскрыть причины архаизации лексики кумыкского языка. Особое место автор уделяет вопросу об языковой изменчивости, играющей ключевую роль в исследовании форм существования языка. В результате проведенного анализа автор выявляет два основополагающих фактора, общих для всех языков: экстралингвистический и внутренний языковой. Внутри этих факторов выделяются важнейшие исторические этапы и внутриязыковые лингвистические процессы, вызвавшие существенное перераспределение лексики кумыкского языка.

Ключевые слова и фразы: лексический состав; устаревшие слова; языковая изменчивость; экстралингвистический фактор; внутренний языковой фактор; процесс архаизации.

Асадулаева Патимат Урьятовна, к. филол. н.

*Дагестанский государственный институт народного хозяйства
asadulaeva-patimat@mail.ru*

ПРИЧИНЫ АРХАИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА[©]

В начале XIX столетия были предприняты первые попытки изучения истории и языка кумыков, его лексического состава и грамматического строя. При изучении истории языка немало внимания исследователи уделяют процессу языковой изменчивости, представляя его в качестве постоянного свойства языка. Так, советский лингвист В. А. Звегинцев писал, что «вопрос об языковой изменчивости, представляющей постоянное качество языка, является вопросом о сущности языка» [6, с. 131].

Для нашего исследования языковая изменчивость представляет огромный интерес, так как она является одной из важнейших проблем теории архаизмов, позволяющей выявить причины устаревания слов. И, действительно, языковая изменчивость находит свое объяснение не в устройстве языка, а в его назначении. Сами по себе языки не могут не меняться по той простой причине, что в основе азов коммуникации лежит отражение человеком окружающей его действительности, которая сама находится в постоянном развитии и движении. Но дело в том, что импульсы данных изменений не всегда исходят только от исторически изменяющейся среды, в которой функционирует тот или иной язык, но и от ряда внутриязыковых причин.

Б. А. Серебренников подчеркивает, что «природа языковых изменений носит двоякий характер: 1) от среды, в которой он существует и 2) от его внутреннего механизма и устройства» [7, с. 197-198].

З. Ф. Белянская отмечает влияние на процесс устаревания слов двух факторов: внешних (экстралингвистических) и внутриязыковых. К тому же она подчеркивает, что воздействие экстралингвистических факторов в языке проявляется более отчетливо [5, с. 30].

Таким образом, опираясь на труды вышеназванных ученых, для разрешения главного вопроса о причинах, существенно повлиявших на изменения языковой системы кумыкского языка, мы выделяем два фактора: экстралингвистический и внутренний языковой.

1. Экстралингвистические факторы языковых изменений

Основными экстралингвистическими факторами, определяющими процессы архаизации, являются: экономические и политические изменения в жизни страны; воздействие как культурных, так и социальных преобразований общества; изменение административно-территориального деления; развитие науки и техники; бытовые преобразования; миграция народных масс; усложнение форм общественной жизни и другие изменения, приводящие к неактуальности тех или иных явлений и предметов действительности [1, с. 29].

Однако многие видные языковеды считают совершенно несправедливым вывод об отведении первостепенной роли во внешних изменениях языка только вышеперечисленным экстралингвистическим факторам. Так, например, академик Б. А. Серебренников в качестве самого мощного внешнего фактора, вызывающего языковые изменения, выделял прогресс человеческого общества, выражающийся в развитии его материальной и духовной культуры, науки, техники, производительных сил и т.п., влекущий усложнение формы человеческой жизни и, соответственно, языка [7, с. 234].

Ученый-экономист С. С. Бамматханов выделяет в качестве внешних факторов за последние два тысячелетия, оказавших огромное влияние на дагестанский народ, персидскую, тюркскую, арабскую и русскую цивилизации. По его мнению, каждая из этих четырех цивилизаций оставила свой след в формировании религии, общественных институтов, экономического быта, традиций и обычаев местных народов и, конечно, языка [4, с. 2]. Исходя из вышеприведенных исследований, нам думается логичным выделить шесть исторических периодов – внешних факторов, вызвавших существенное перераспределение активного и пассивного словаря кумыкского языка.

1. Нашествие тюркоязычных племен, возглавляемых династией Сельджуков, в середине XI века на Азербайджан и Дагестан, вызвавшее вытеснение древних местных языков турецким языком, ставшим разговорным для коренного населения Дагестана уже к XI-XIII вв.

2. Принятие ислама в Дагестане и как следствие перевод письменности на арабскую графику, что характеризовалось заимствованием большого числа арабской лексики, в основном религиозного характера.

Значительно обогатили кумыкский язык арабизмы, многие из которых и по сей день употребляются в речи, но большинство из них перешло в разряд архаизмов в связи с появлением русских эквивалентов данных слов [8, с. 231].

3. 1813 год – присоединение Дагестана к Российской империи и, соответственно, заимствование русской лексики и терминологии. Влияние русского языка на кумыкский действительно было велико. Показателен тот факт, что многие русские эквиваленты вытеснили арабские понятия и явления, не выдержавшие с ними конкуренции, хотя и не являлись обозначениями новых реалий или предметов. Так, например, вместо арабских слов *алифба*, *жабру*, *алиплер*, *аслам*, *ижара*, *идара*, *иттифакъ*, *къагъва*, *къутбу*, *мактап* в обиход вошли заимствованные из русского языка наименования данных понятий *азбука*, *букварь*; *алгебра*; *алфавит*; *барыш*, *процент*; *аренд*; *кантор*; *союз*; *кофе*; *полюз*; *школа* и т.д.

Ф. Б. Астемирова назвала 1917-1918 гг. началом процесса вытеснения в кумыкском языке слов арабско-персидского происхождения словами из русского языка и собственно кумыкскими. Она также отмечала, что в указанный период это явление еще выражалось в параллельном употреблении слов-дублетов разного происхождения и лишь иногда в вытеснении арабизмов, но в последующие годы происходила полная замена арабизмов русскими заимствованиями или кумыкскими словами [2, с. 33].

Многие русские слова сначала полностью заимствовались кумыкским языком, а уже потом подвергались процессу адаптации, некоторым фонетическим изменениям. Например, раньше такие лексемы, как «ваза», «вакцина», «верфь», «ведро», «гагара», «галантерея», «галерея», «шкаф» по-кумыкски звучали так же, как и по-русски, но позже были заменены на «кумыкские» эквиваленты русского происхождения: *ваз*, *вакцин*, *верф*, *педире*, *гагар*, *галантерей*, *галерей*, *шкан* (или *ишкан*) и многое др.

4. 1917 год – Октябрьская революция, повлекшая за собой изменение социально-экономического строя России.

Общепринято делить заимствования из русского языка на два периода: до Октябрьской революции 1917 года и после нее. Для дореволюционного периода было характерно заимствование слов из государственно-административного и бытового словаря. Так, в исторических памятниках кумыкского языка встречаются такие русизмы, как *бояр* «боярин», *вайвод* «воевода», *истаршин* «старшина» и др.

Отмечая огромное влияние советизмов, перешедших и пополнивших словарный состав кумыкского языка в послереволюционный период, Ф. Б. Астемирова пишет: «Кумыкская лексика за годы Советской власти претерпела огромные изменения. Не будет преувеличением сказать, что за эти годы словарный состав кумыкского языка пополнился больше, чем за все время своего существования» [Там же, с. 12].

Таким образом, мы можем отметить, что после революции в разряд архаизмов, в первую очередь, вошли советские аббревиатуры: *нарком*, *совнарком*, *ВКП(б)*, *ВЦИК*, *РККА*, которые были официально заменены новыми словами и словосочетаниями: *министр*, *КПСС*, *Овр Совет* «Верховный Совет», *Совет Аскери*, *Совмин*. Историзмами, в свою очередь, стали следующие неологизмы советского периода: *коммуна*, *кооператив*, *дружинник*, *ликпункт*, *ликбез*, *комвуз*, *рабфак* и т.д.

Проанализировав данный материал, можно смело утверждать, что все советизмы либо уже перешли в разряд архаизмов, либо постепенно перейдут в связи с изменениями в общественно-политической жизни страны.

5. 1928 год – упорядочение и принятие общей для всех народов Дагестана, в том числе и кумыков, формы письменности на основе латинизированного алфавита. Вплоть до 1928 года употреблялась арабская графика почти в том же виде, как и в арабском языке, т.е. без приспособления к фонетическому строю кумыкского языка. В 1938 году был осуществлен переход на новый алфавит на основе русской графики. З. З. Баматов отмечал исключительно важную роль новых алфавитов на основе латинской и русской графики «в развитии социалистической культуры народов Дагестана, коренном улучшении школьного обучения, в улучшении книгопечатания и во всем культурном строительстве». Он писал, что новый алфавит «был несравненно проще арабского алфавита, легко усваивался и получил быстрое распространение» [3, с. 161-162].

عاده → **адат** «обычай», «привычка»,

عالم → **алим** «ученый» (знаток мусульманского права),

مسخره → **масхара** «шутка», «насмешка»,

ناموس → **намус** «честь», «достоинство», «совесть»,

خاصي → **хасият** «характер», «свойство», «нрав» и т.д.

6. 20-30-е годы XX века – развитие техники, науки, культуры и возникновение новых политических и социально-экономических факторов, изменивших лексический состав языка, пополнив его новой лексикой и включив из него старые единицы. Подавляющее большинство новых слов проникло в кумыкский язык в основном из русского или через русский язык путем калькирования (как полного, так и частичного), транскрипции и транслитерации либо при помощи внутренних ресурсов путем прибавления исконно тюркских аффиксов к заимствованной основе: *аборигенлер* «аборигены», *агентлик* «агентство», *арматурчу* «арматурщик», *атомчу* «атомщик», *баскетболчу* «баскетболист», *бетончу* «бетонщик», *библиотекачы* «библиотекарь», *культурачызылык* «бескультурье», *принципсизлик* «беспринципность», *фашист* «фашист» и др. [1, с. 27-35].

2. Внутренние языковые факторы

В отличие от экстралингвистических факторов, где каждый внешний импульс ограничен определенной исторической эпохой, внутренние языковые причины архаизации лексики не имеют никаких временных ограничений.

Исследователь-языковед Б. А. Серебренников, анализируя внутренние причины языковых изменений, выделяет ряд важнейших факторов, общих для всех языков: 1) приспособление языкового механизма

к физиологическим особенностям человеческого организма; 2) необходимость улучшения языкового механизма; 3) необходимость сохранения языка в состоянии коммуникативной пригодности [7, с. 235-262].

Всем известный факт, что возможности человеческого организма не безграничны. Поэтому при изучении лексем иностранного языка возникает потребность в облегчении произношения некоторых звуков, чуждых данному языку. Труднопроизносимость некоторых звуков возникает при изучении и заимствовании кумыкским языком некоторых русских и арабских лексем. Так, например, для носителей кумыкского языка (так же как и для других представителей тюркоязычных народов) проблемным является произношение в одном слове нескольких подряд идущих согласных. Таким образом, следующие русские заимствования: «шкаф», «старшина», «штаны» звучат в кумыкском языке так: *шшкап, истаршин, иштан* и т.д. Тот же принцип действует и в родственных тюркских языках. Ср.: башк. *ыштан*, ног. *ыстаршын, ыстан*, кирг. *ыстарчын* и т.д.

Исходя из вышесказанного, Б. А. Серебренников отмечает, что характер произношения зависит от произносительных привычек, усвоенных носителями конкретных языков, типов структуры слога, от особенностей их фонетического строя, артикуляционной базы и типичных для данного языка характера ударения, звукосочетаний, мелодики речи и т.д. [Там же, с. 236].

Наблюдения над историей развития фонетического строя различных языков мира свидетельствуют о том, что во всех языках существуют относительно трудные для произношения звуки и сочетания звуков, от которых любой язык по возможности стремится избавиться или превратить их в более легкие для произношения звуки и сочетания звуков. Так, например, характерный и специфический для арабского языка зевный, взрывной, звонкий, шумный, согласный звук [ع] [дэйн] является одним из самых трудных звуков арабского алфавита. Кумыкский язык не воспринял данный звук и старался по возможности избавиться от него или заменить непривычный [гь]: *магъабат* «величие»; *маърифат* «образование», «культура», «знание»; *муаллим* «учитель»; *маариф* «просвещение», «образование»; *маарифчы* «просвещенец», *муъжизат* «чудо»; *шапаат* «заступничество», «покровительство», «благодетельство», «милость» и т.д.

То же произошло с межзубным фрикативным [ذ] [даль] и зубным взрывным звонким [ض] [дад], которые имеют очень специфическое произношение. Таким образом, арабские заимствованные слова с данными звуками произносились как русский звук [з], что абсолютно не соответствует оригиналу: *риязият* «математика», *загыр* «известный», *загырулу* «ядовитый» и т.д. Тот же звук присутствует и в названии священного для мусульман месяца и в имени собственном Рамазан, скорее всего, именно поэтому существует двойное произношение этого месяца (Рамазан, Рамадан), где Рамадан ближе к оригиналу.

Арабский звук [ق] [ф] превратился в кумыкском языке в [п]: вместо *алифлер* произносилось *алиплер* «азбука» (от *алиф* – первая буква арабского алфавита), вместо *нафакъа* → *напакъа* «пожертвования от населения, на которые существовали учащиеся медресе», вместо *фасигъ* → *пасигъ* «красноречивый», «выразительный» (о языке), вместо *парз* → *фарз* «обязательство», «долг», вместо *фасыкъ* → *пасыкъ* «грешник» и т.д.

Звук [б] довольно часто заменялся на [п] как в арабских, так и в русских заимствованиях: *китапхана* библиотека (от арабского *китаб* «книга»), *мактап* «школа», *юпка* «юбка» и многое другое.

Пришедшие из русского языка звуки [щ] и [ц] произносятся в кумыкском языке как [ш] и [с] // [з]: *шетке* «щетка», *сарасан* «сарацин», *сиган* «цыган», *сарасанлы* «сарацинский», *аказия терек* «акация» и т.д.

Также при заимствовании русской лексики советского периода многие лексемы, оканчивающиеся на звук «ц», заменялись на традиционный кумыкский аффикс имени существительного *-чы, -чу* или *-чи*: *стахановчу* «стахановец», *акъ гвардиячы* «белогвардеец», *кызыл гвардиячы* «красногвардеец», *ленинчи* «ленинец», *эсэсовчу* «эсэсовец» и т.д.

Мир меняется, а вместе с ним и язык: устаревают многие исконные наименования, им на смену приходят другие, часто заимствованные из русского. Вместо кумыкского языка языком общенационального общения становится русский, и многие вышперечисленные непроезносимые для носителей кумыкского языка звуки становятся привычными. Таким образом, в настоящее время данные лексемы произносятся идентично звукам русского языка: *щетка, вакцина, цыган, акация* и т.д.

Среди внутриязыковых факторов выделяется и тенденция к устранению избыточных средств выражения, при описании которой Б. А. Серебренников подчеркивал, что «в тюркских языках, например в татарском, после числительных имя существительное употребляется в единственном числе *биш ат* «пять лошадей», поскольку числительное само выражает множественность» [Там же, с. 251]. То же применимо и к кумыкскому языку, ср.: *беш мишик* «пять кошек», *етти стол* «семь столов» и т.д.

Таким образом, уход некоторой части слов из активного запаса в пассивный происходит вследствие экстра- и внутрилингвистических причин. Как показало исследование, внешние языковые причины довольно просто выявить в каждом языке: это все политические, экономические, культурные изменения, происходящие в жизни общества и незамедлительно влияющие на словарный состав языка. Так, в кумыкском языке огромную роль сыграло влияние религии, полностью изменившее строй и систему написания в результате перехода на арабскую графику, а позже и присоединение к России, т.е. русская цивилизация, оставившая свой след и в изменении алфавита, и в огромном количестве заимствований из языка межнационального общения. Внутренние же причины, связанные с внутриязыковыми лингвистическими процессами, определить довольно сложно. Они различны для каждого отдельного языка. Благодаря исследованиям Б. А. Серебренникова, выделившего три основные тенденции для абсолютного большинства языков, нам удалось выявить факторы, повлиявшие на изменения лексического состава кумыкского языка, – это и труднопроизносимость некоторых арабских и русских звуков или сочетаний звуков из-за произносительных привычек и особенностей фонетического строя самих носителей языка, и стремление к устранению избыточных средств выражения и т.д.

Также необходимо учитывать и тот факт, что многие уже устаревшие слова и перешедшие в пассивный запас лексики, как исконно тюркского, так и заимствованного происхождения, могут активно употребляться современными носителями кумыкского языка в составе устойчивых выражений и словосочетаний.

Список литературы

1. Асадулаева П. У. Устаревшая лексика кумыкского языка: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2013. 244 с.
2. Астемирова Ф. Б. Кумыкская лексика советской эпохи. Махачкала: Дагучпедгиз, 1970. 150 с.
3. Бамматов З. З. Орфография кумыкского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. М.: Наука, 1973. С. 160-170.
4. Бамматханов С. С. Исторические предпосылки современной экономической трансформации Дагестана: дисс. ... д.э.н. М., 2007. 206 с.
5. Белянская З. Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы). Л.: Наука, 1978. 231 с.
6. Звегинцев В. А. Теоретические аспекты причинности языковых изменений // Новое в лингвистике. 1963. № 3.
7. **Общее языкознание: формы существования, функции, история языка** / под общ. ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1970. 597 с.
8. Садыкова С. З. Влияние цвета на ассоциации и свойства внимания // Казанская наука. 2011. № 4. С. 230-232.

THE REASONS FOR ARCHAIZATION OF THE VOCABULARY OF THE KUMUK LANGUAGE

Asadulaeva Patimat Ur'yatovna, Ph. D. in Philology
Dagestan State Institute of National Economy of Dagestan Republic
asadulaeva-patimat@mail.ru

The article sets a task to reveal the reasons for archaization of the vocabulary of the Kumuk language. The author pays special attention to the issue of language variability playing a key role in the investigation of the forms of existence of a language. The analysis conducted by the author resulted in identification of the two basic factors common for all languages: extra-linguistic and internal linguistic. Within these factors the researcher identifies the major historical stages and intralingual linguistic processes provoking considerable redistribution of the vocabulary of the Kumuk language.

Key words and phrases: lexical structure; archaic words; language variability; extra-linguistic factor; internal linguistic factor; process of archaization.

УДК 811.133.1(075.8)

Филологические науки

В условиях быстрого развития различных научных дисциплин актуальность исследований научного дискурса в рамках лингвокультурологии и лингвоперсоналогии постоянно возрастает. В статье предполагается рассмотреть лингвистическую концепцию французского эпистемолога Гастона Башляра, его понимание принципа рационализма как интегративного фактора языка науки.

Ключевые слова и фразы: научный дискурс; концепт; регионализм; рационализм; сюррационализм; наука и культура.

Афинская Зоя Николаевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
afin-zn@mail.ru

**ОТ РАЦИОНАЛИЗМА К «РЕГИОНАЛЬНОМУ РАЦИОНАЛИЗМУ»
И «СЮРРАЦИОНАЛИЗМУ»: ГАСТОН БАШЛЯР КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ[©]**

Наука – социокультурная деятельность, направленная на постижение истины о природе и человеке, и ее когнитивные составляющие (теория, гипотеза, эксперимент, анализ фактов, систематизация концептов и понятий, их дефиниция, закон и др.) аналогичны когнитивной структуре социально-культурологических и исторических исследований. Наука стала неотъемлемой частью сущности человека в современном обществе / «La science est devenue partie intégrante de la condition humaine» [14, p. 151], поэтому, утверждал Гастон Башляр¹, уровень развития современной науки соответствует уровню современной культуры. Участниками научного дискурса, его лингвоперсоналиями [6; 7; 9] являются исследователи, обладающие в полной мере личностными характеристиками в психологическом, социологическом и языковом смысле этого понятия. «Все, что есть в языке, – отмечает Л. О. Чернейко в своем исследовании лингвистических взглядов М. В. Ломоносова, – достояние социума и может стать достоянием индивида, если этот индивид – личность, если он осознает свою причастность к культуре народа, осознает себя его частью» [10, с. 109]. Только личный (следовательно, личностный, с особой картиной мира, мировосприятием) вклад ученого обогащает

© Афинская З. Н., 2014

¹ Гастон Башляр (1884-1962), физик, философ, литературный критик, один из выдающихся основателей эпистемологии.